

— Я получила список пострадавших из посольства и прилетела из Парижа, через два часа мне нужно вернуться обратно, — Лу Инжу быстро написала и, увидев, как Лу Цзаоцю слабо лежит, не смогла сдержать жалости и добавила:

— Спи, я буду рядом.

У Лу Цзаоцю было плохое самочувствие, и разговор с Чжун Гуаньбаем уже был для него большим усилием. Он устало закрыл глаза, но его брови были нахмурены, и он не выглядел спокойным. Через некоторое время он снова открыл глаза и тихо позвал:

— Сестра.

Лу Инжу вопросительно посмотрела на него.

— Ты... не будь слишком строга к нему.

Лу Цзаоцю никогда ни о чём не просил.

В памяти Лу Инжу он говорил так только дважды.

В первый раз это было более двадцати лет назад, когда маленький Лу Цзаоцю держал свою скрипку, стоя босиком в углу, и говорил разгневанному отцу:

— Ты... не разбивай мою скрипку.

Лу Инжу, которая уже была выше Лу Цзаоцю, стояла перед ним в элегантном платье:

— Папа, это слишком неприлично, внизу ещё много гостей ждут тебя. Кроме того, разве я не достаточно?

Её лицо было спокойным, голос уверенным, и она уже выглядела как взрослый человек, способный справляться с трудностями. Только маленький Лу Цзаоцю мог видеть, что её рука, спрятанная за спиной, слегка дрожала.

Когда отец ушёл, Лу Инжу тоже последовала за ним.

— Сестра, — маленький Лу Цзаоцю тихо сказал ей вслед, — ...спасибо.

Лу Инжу остановилась, вернулась, подняла упавшие тапочки и аккуратно надела их на Лу Цзаоцю, затем, наклонившись, сказала ему:

— Цзаоцю, запомни, в нашей семье должен быть хотя бы один человек, который может делать то, что ему нравится, и стать тем, кем он хочет быть.

Лу Инжу вернулась к реальности, тихо вздохнула, кивнула и направилась к двери.

— Сестра, — Лу Цзаоцю сказал ей вслед, — ...спасибо.

Лу Инжу обернулась, Лу Цзаоцю смотрел на неё. Хотя его черты лица уже полностью принадлежали взрослому мужчине, Лу Инжу почему-то почувствовала, что этот взгляд чем-то напоминал его детский.

Она, что было крайне редко, слегка улыбнулась и вышла из комнаты.

Чжун Гуаньбай ждал за дверью, Лу Инжу сказала ему:

— Иди, будь рядом с Цзаоцю.

Чжун Гуаньбай кивнул.

Лу Инжу продолжила:

— Чжун Гуаньбай, если бы я была на твоём месте, я бы сначала подумала о здоровье Цзаоцю, потом о его карьере, и только потом обсудила бы наши отношения.

Чжун Гуаньбай замер.

Лу Инжу посмотрела на него некоторое время, затем смягчила тон:

— Нравишься ты мне или нет, не важно. С детства всё, что любил Лу Цзаоцю, не нравилось нашей семье.

Сказав это, она ушла.

Чжун Гуаньбай смотрел на уходящую Лу Инжу, её фигура напоминала какое-то оружие — сильное, холодное и одинокое.

Когда Чжун Гуаньбай вошёл, Лу Цзаоцю уже спал, его слишком спокойная поза вызвала у Чжун Гуаньбая чувство страха.

Он попросил у медсестры чистую больничную одежду, привёл себя в порядок в ванной и тихо лёг на другую кровать.

Он смотрел на профиль Лу Цзаоцю и думал, что, возможно, Инжу была права, он слишком торопился, спешил доказать, что ничего не изменится между ними, что бы ни случилось. Но сейчас перед ним лежал уже другой Лу Цзаоцю.

Эта мысль заставила его понять, насколько Лу Цзаоцю сильнее его.

После инцидента на его выступлении Лу Цзаоцю сказал ему:

— Ты играешь так, я не буду тебя утешать.

Лу Цзаоцю никогда не доказывал Чжун Гуаньбаю что-либо и не утешал его, он просто говорил:

— Начни заново.

И затем уводил Чжун Гуаньбая, молча сопровождая его во время тренировок.

Лу Цзаоцю всегда был таким, как единственное дерево, выжившее в суровых условиях, спокойным и непоколебимым.

Чжун Гуаньбай тихо встал с кровати и поцеловал Лу Цзаоцю в лоб.

Лу Цзаоцю, если ты уйдёшь в другое место, я тоже приведу тебя обратно ко мне.

На следующий день, когда Лу Цзаоцю открыл глаза, Чжун Гуаньбай сидел рядом с кроватью, держа в руках скетчбук и карандаш.

Увидев, что он проснулся, Чжун Гуаньбай поднял скетчбук и открыл первую страницу.

Там был нарисован простой рисунок, сопровождаемый текстом.

Маленький человечек с такой же причёской, как у Чжун Гуаньбая, держал стаканчик для зубной щётки и саму щётку, рядом было написано: «Главный Лу, почисти зубы».

Рядом другой маленький Чжун Гуаньбай держал кружку, подпись гласила: «Врач сказал, что сегодня утром ещё нельзя есть, но можно пить воду».

Лу Цзаоцю дотронулся до нарисованного маленького Чжун Гуаньбая, как будто ему очень понравилось.

Чжун Гуаньбай протянул Лу Цзаоцю зубную щётку с нанесённой пастой и стакан с водой, затем перевернул страницу скетчбука.

Когда Лу Цзаоцю закончил чистить зубы и поднял голову, на странице скетчбука был изображён маленький Чжун Гуаньбай с облачком текста: «Большой Чжун Гуаньбай расстроен».

Лу Цзаоцю положил зубную щётку и стакан, затем погладил голову большого Чжун Гуаньбая.

Чжун Гуаньбай взял руку Лу Цзаоцю и мягко поцеловал её, затем снова перевернул страницу.

Там был изображён смущённый маленький Чжун Гуаньбай с подписью: «Эээ, Главный Лу, тебе нужно в туалет? Врач сказал, что тебе нельзя вставать с кровати, поэтому большой Чжун Гуаньбай научился у медсестры, как тебе помочь... Это его честь».

Лу Цзаоцю посмотрел на Чжун Гуаньбая, тот выглядел серьёзно.

Когда дело дошло до дела, Чжун Гуаньбай сохранял полную серьёзность, хотя и не упускал возможности немного пошалить.

Лу Цзаоцю сказал:

— Ты... ладно, отпусти.

Чжун Гуаньбай убрал руку, привёл всё в порядок, поднял скетчбук и перевернул страницу.

Там был изображён ещё более смущённый маленький Чжун Гуаньбай с подписью: «Главный Лу, ты доволен услугами большого Чжун Гуаньбая? А. Доволен; В. Доволен; С. Доволен; D. Доволен».

Лу Цзаоцю ничего не сказал, но в его глазах появилась едва заметная улыбка.

Чжун Гуаньбай перевернул страницу, на ней был изображён маленький Чжун Гуаньбай с фонендоскопом, подпись гласила: «Главный Лу, если ты готов, мы можем пойти на обследование».

Лу Цзаоцю кивнул, но улыбка в его глазах постепенно исчезла.

Чжун Гуаньбай, увидев выражение лица Лу Цзаоцю, быстро перевернул страницу скетчбука.

На странице был изображён жалобный маленький Чжун Гуаньбай и строгий маленький Лу Цзаоцю. Маленький Чжун Гуаньбай говорил маленькому Лу Цзаоцю: «Если ты будешь хорошо себя вести, я тебя поцелую». Маленький Лу Цзаоцю строго кивнул.

Чжун Гуаньбай смотрел на Лу Цзаоцю с мольбой в глазах, и в глазах Лу Цзаоцю появилась лёгкая доля смирения:

— Ладно, пойдём на обследование.

Чжун Гуаньбай крепко поцеловал Лу Цзаоцю в щёку, затем позвал медсестру. Вместе с ней он катал передвижную кровать, сопровождая Лу Цзаоцю на НРСТ.

Обследование прошло быстро, но результаты нужно было ждать некоторое время.

Чжун Гуаньбай поднял скетчбук, на странице был изображён маленький Чжун Гуаньбай, говорящий: «Главный Лу, у нас есть небольшая викторина, обязательно прими участие».

На следующей странице маленький Чжун Гуаньбай, наклонив голову, спрашивал: «Главный Лу, кто тебе больше всего нравится? А. Чжун Гуаньбай; В. Гуаньбай; С. А-бай; D. Бай-бай».

Лу Цзаоцю взял скетчбук из рук Чжун Гуаньбая.

Толстая тетрадь была почти полностью заполнена, и в ней были изображены все планы на день Лу Цзаоцю.

Лу Цзаоцю посмотрел на Чжун Гуаньбая, его взгляд стал мягким, как будто готов был растаять:

— Ты не спал прошлой ночью?

Чжун Гуаньбай замер, он не ожидал такого вопроса, поэтому не подготовил рисунок, и только покачал головой в ответ.

Лу Цзаоцю вернулся к странице с вопросом: «Главный Лу, кто тебе больше всего нравится? А. Чжун Гуаньбай; В. Гуаньбай; С. А-бай; D. Бай-бай» и сказал Чжун Гуаньбаю:

— Карандаш.

Чжун Гуаньбай протянул ему карандаш, и Лу Цзаоцю написал: «ABCD».

Хотя это был его собственный вопрос, Чжун Гуаньбай всё равно немного смутился. Он, стараясь сохранить лицо, перевернул страницу скетчбука, на которой было написано: «Главный Лу, ABCD — все правильные ответы, ты получаешь сто баллов, награда: стихотворение».

Чжун Гуаньбай наклонился, его глаза сияли, и он начал читать:

— Главный Лу, ты...

Но он только открыл рот, как вдруг испугался.

Лу Цзаоцю не слышал.

Это оказалось не так просто принять, как он думал.

Лу Цзаоцю заметил растерянность Чжун Гуаньбая, но ничего не сказал, лишь, как обычно, когда останавливал Чжун Гуаньбая от чтения стихов, поцеловал его долгим поцелуем.

— Кхм, — врач, проводивший обследование, вышел из комнаты, держа в руках папку с документами. — Господа, результаты готовы.

Чжун Гуаньбай сразу же подошёл, заслонив собой Лу Цзаоцю, и почти с угрозой в глазах спросил:

— Результаты хорошие, да?

<http://bllate.org/book/15543/1382869>